

Однако, оглянувшись по сторонам, он увидел лишь обычный термос с чаем из ягод годжи. Перед Су Нином тоже стояла кружка, уже наполовину пустая.

— От тебя пахнет алкоголем, тебя заставили пить? Выпей это и иди отдыхать. Иначе утром будет болеть голова. Уже поздно, и мне не по себе отправлять тебя обратно в таком состоянии. Завтра утром я организую машину, чтобы тебя отвезли, — объяснил Су Нин. — Ли Чу, я должен тебе объяснение за этот инцидент. Я компенсирую это.

Когда он это говорил, его тон был решительным, словно он действительно собирался сдержать своё слово.

Невозможно. Кто вообще стал бы за него заступаться?

Тем более Су Нин.

Сердце Ли Чу дёрнулось. Он даже не смог скрыть удивление в глазах, когда поднял взгляд на Су Нина и наконец заметил, что тот держит не верёвку, а белый бинт для перевязки. Аптечка лежала на журнальном столике.

Значит, он снял одежду, чтобы было удобнее перевязать... подождите, когда Су Нин успел пораниться?

Присмотревшись, Ли Чу увидел на руке Су Нина тонкую длинную рану, словно от чего-то соскользнувшего.

Почти сразу Ли Чу вспомнил бутылку ранее. Неужели Су Нин поранился, когда пытался его вытащить?

Су Нин сказал ему идти спать, но Ли Чу не двинулся. Он просто сидел с чашкой в руках, будто слишком потрясённый, глаза широко раскрыты, в уголках появилась лёгкая краснота - он выглядел ещё больше как испуганный кролик.

Су Нин уже собирался снова напомнить ему выпить чай, принять лекарство и лечь спать, но взгляд Ли Чу изменился, и он наконец заговорил:

— Простите, я был слишком невнимателен, я даже не заметил, что вы ранены, молодой господин. Позвольте мне перевязать вас.

“Я хочу проверить, притворяется ли этот пёс”, злобно подумал Ли Чу.

Говоря это, он потянулся к аптечке, но Су Нин остановил его и спросил:

— А как насчёт твоих травм?

Су Нин видел, как его раньше пинали; ему наверняка досталось ещё до его прихода.

Ли Чу замер, затем ответил:

— Со мной всё в порядке, я уклонился от большинства ударов. Только несколько синяков.

В этом почти не было лжи.

Перед тем как прийти туда сегодня, Ли Чу знал, что произойдёт. Он знал о скрытых камерах в комнате, поэтому должен был сохранять образ хрупкого, но стойкого цветка на поверхности,

одновременно строя планы в тени.

Ему удалось избежать большинства ударов, лишь получив несколько синяков. Единственный серьёзный удар - тот, бутылкой - был заблокирован Су Нином. По сравнению с Су Нином он сейчас был куда более трезв.

Су Нин ответил:

— Не ври мне. Что с твоим коленом?

Тот удар пришёлся прямо по колену, где у него уже были старые травмы. Синяк был особенно заметен. Су Нин достал мазь и аккуратно нанёс её на колено, затем наклеил пластырь от ушибов. Он даже проверил, нет ли более серьёзных повреждений, прежде чем наконец повернулся спиной, позволяя Ли Чу заняться его раной.

Рана была на руке Су Нина, поэтому ему было неудобно обрабатывать её самому.

Ли Чу смотрел на спину Су Нина, перебирая аптечку. Его взгляд задержался на острых ножницах для бинта, но в итоге он взял спирт, обработал рану, нанёс лекарство и аккуратно перебинтовал её, его движения были точными и уверенными.

Этот парень сегодня ведёт себя слишком странно. Нужно быть осторожным.

Су Нин лишь заметил, что рука Ли Чу слегка дрожит, особенно когда тот наносил спирт, отчего жжение заставило Су Нина выступить холодным потом.

Су Нин не придавал этому значения. Он просто был рад, что кто-то помогает ему перевязать рану. Пока всё сделано нормально, детали его не волновали.

Когда Ли Чу закончил, Су Нин повернулся и спросил:

— Откуда у такого ребёнка, как ты, такие навыки?

Убирая аптечку, Ли Чу тихо объяснил:

— Раньше я часто травмировался, занимаясь танцами, поэтому со временем научился сам о себе заботиться. Не думал, что это пригодится для вас. Так что с моим коленом всё правда не так серьёзно. Мне не нужно к врачу.

Он выглядел немного бледным, но его лицо естественно оживилось, когда он заговорил о танцах, и он робко улыбнулся Су Нину.

Сердце Су Нина слегка дрогнуло, и он спросил:

— Ты и Чжоу Чуньцин...

Рука Ли Чу замерла, но он не стал отрицать:

— Вы догадались. Мы двоюродные брат и сестра. Наши семьи раньше вели бизнес вместе и жили вместе. В прошлом году наш семейный бизнес рухнул, оставив нас с огромными долгами. Взрослые не выдержали - кто-то сбежал, кто-то даже покончил с собой. Я учился за границей, но, услышав новости, бросил учёбу и вернулся. Мою двоюродную сестру обманули те люди. Чтобы выплатить долг, ей пришлось подписать долгосрочный контракт со студией Цзян Чэньфэна. Она много страдала, а долг всё ещё не погашен. Но она всегда говорила мне не идти

по её пути.

Он говорил это спокойно, но после событий этой ночи это звучало ещё трагичнее. Он выглядел точь-в-точь как несчастный главный герой романа, которого бесчисленное количество раз обидели.

— Я обязательно выплачу долг и освобожу её, чего бы это ни стоило, — тихо добавил он.

Су Нин, почувствовав сочувствие, ответил:

— Можешь просто называть меня по имени. Не нужно говорить “молодой господин”.

Это ведь не какая-то феодальная семья, где такие обращения обязательны.

Но Ли Чу моргнул и спросил:

— Это неправильно? Я слышал, как люди в компании так вас называют. Разве мне нельзя тоже так?

Су Нин на мгновение потерял дар речи.

— ...Как хочешь.

Скорее всего, в компании это говорили с насмешкой, намекая, что он занимает своё место только благодаря связям. Но этот ребёнок этого не понимал.

Может, он слишком наивен. Было видно, что Чжоу Чуньцин старалась защитить его, так что объяснять всё это было бессмысленно. Ли Чу, возможно, всё равно бы не понял.

— Иди спать, — сказал Су Нин. — Гостевая чистая. Бери всё, что нужно.

Ли Чу покачал головой.

— Мне ничего не нужно.

Казалось, он хотел сказать что-то ещё, но Су Нин не дал ему шанса, твёрдо проводив его в гостевую и убедившись, что тот выпил тёплый чай из годжи, предназначенный для снятия последствий алкоголя.

— Как ты можешь не спать так поздно в своём возрасте? Ложись раньше.

Су Нин даже заботливо дал ему дополнительное тёплое одеяло, затем закрыл дверь, больше его не беспокоя. Это действительно выглядело так, будто он просто хотел, чтобы Ли Чу хорошо выспался, без какого-либо неподобающего поведения.

Ли Чу: ...

Ему казалось, что весь его план на эту ночь пошёл прахом. Возможно, Су Нин просто не заинтересован в его типе, поэтому пришлось отступить.

Он выключил свет и сел на кровать с открытыми глазами. Через некоторое время он посмотрел на свои руки, которые всё ещё слегка пахли спиртом и кровью, несмотря на мытьё, и пробормотал:

— Рана была настоящей, а не притворством.

Ли Чу нахмурился, его глаза потемнели, и он тихо сказал:

— Лжец. В этой индустрии кому вообще можно доверять? Все они лжецы.

Он продолжал напоминать себе об этом, но всё равно не мог заснуть.

Пальто Су Нина лежало на диване, словно немой укор, будто смотрело на него. Он долго смотрел на него, затем отвернулся, делая вид, что его нет.

В темноте он лежал без сна, его мысли металась, не давая покоя.

Он думал, что проведёт так всю ночь, но, возможно, из-за тёплой воды с годжи, которую дал ему Су Нин, или из-за мягкости роскошной кровати, он всё же задремал в тишине.

Су Нин же не спал, размышляя.

Раз он оказался в этом мире книги, ему нужно было быстро разобраться в своей ситуации, особенно учитывая, что его понимание оригинального сюжета было ограниченным. Хотя воспоминания прежнего хозяина тела сохранились, им нельзя было полностью доверять.

В доме был запасной телефон, который он быстро нашёл. Как только он включил его, на него обрушился поток уведомлений.

Первое уведомление показало ему сегодняшние горячие темы в соцсетях. Он уже знал, что его раскритиковали до вершины трендов. Но даже с его многолетним опытом в индустрии увиденное всё равно слегка ошеломило его.

Три взрывных тега возглавляли поиск: “Су Нин драка”, “Су Нин в ночном клубе” и “Су Нин убирайся из развлекательной индустрии”. Обычно такого уровня популярности удостаивались лишь самые крупные звёзды, так что он оказался одним из немногих, кому “повезло” получить такую “привилегию”.

Инцидент “Су Нин драка” относился к травме Сан Лэ с переломом кости. PR-команда компании Гуан Ин могла бы сгладить ситуацию извинениями, объяснив, что это был несчастный случай во время игры, тем более что прямых доказательств не было. Но его репутация уже была разрушена.

Сегодня всё усугубилось тем, что его сфотографировали в “Реке весеннего хорька”.

Будь то Цзян Чэньфэн или кто-то из гостей, появились несколько его фотографий, на которых был запечатлён его узнаваемый силуэт, рост и причёска - сомнений не оставалось. В разгар скандала вокруг шоу, когда Сан Лэ находился в больнице, Су Нина засняли пьющим в баре.

Вдобавок некоторые официальные аккаунты в соцсетях даже перепостили старые скандалы Су Нина, включая слухи о пропусках занятий и почти проваленной учёбе, безрассудное вождение - типичные выходки плейбоя.

Прокручивая дальше, Су Нин заметил нечто странное: ни одного упоминания Ли Чу.

Несколько размытых фотографий, похоже, были сделаны с камер наблюдения. Из-за тусклого освещения чётко видны были только отличительные черты Су Нина. Ли Чу, скрытый в длинном пальто и простой одежде, в основном закрытый Су Нином, оставался неразличимым, а его

худощавое телосложение и молчаливость делали его присутствие неочевидным. Никто даже не уточнял его пол, и люди решили, что у Су Нина просто случайная интрижка.

Посты в соцсетях и нанятые тролли избегали упоминаний Ли Чу или “Реки весеннего хорька”.

В конце концов, если бы имя Ли Чу всплыло, это могло бы втянуть в скандал Цзян Чэньфэна, а у него была своя репутация, которую нужно было защищать. А вот атаковать Су Нина было куда проще, и сейчас любая критика в его адрес считалась допустимой.

Но на этом всё не закончилось.

В этот момент жених Су Нина, Шэнь Хуай, выступил с видеообращением на своём официальном аккаунте.

Шэнь Хуай, известный как любимый наставник страны и недавно получивший титул киноимператора, обладал зрелым обаянием, которое делало его привлекательнее многих стажёров. Он не был особенно красив, особенно по сравнению с Су Нином, но его мягкие черты придавали ему вид учёного.

Среди потока обвинений Шэнь Хуай встал на сторону Су Нина.

[Я не справился как наставник. Многие проблемы, на которые вы указали, действительно моя вина, и как ведущий я приношу извинения за то, что не заметил рисков для безопасности, — сказал Шэнь Хуай. — Я уже связался с программой по поводу состояния Сан Лэ. У нас есть полноценная медицинская команда, и он получил своевременную помощь. Травма не так серьёзна, как кажется, и у него всё ещё есть шанс продолжить участие. Я также рекомендую психологическую помощь, чтобы это не повлияло на будущее участников.]

[Эти участники ещё молоды. Ошибки - часть взросления, и критика необходима. Но как наставнику, который наблюдал их прогресс и видел усилия команды, мне больно. Если возможно, я надеюсь, что общественность даст нам и участникам ещё один шанс.]

[Ещё раз приношу извинения за влияние этого инцидента на всех.]

Шэнь Хуай, обладая безупречной репутацией и недавней наградой киноимператора, быстро получил широкую поддержку. Его видео вызвало волну сочувствия у фанатов.

[Наш бедный наставник не должен извиняться. Он и так сделал столько, а Су Нин этого не заслуживает.]

[Гуан Ин, наверное, попросили компанию Шэнь Хуая прикрыть их. Посмотрите, как он устал. Он, наверное, всё ещё решает проблемы в тренировочном лагере и даже винит себя.]

[Это не вина Шэнь Хуая!]

Что касается Су Нина, он остался без выражения лица после просмотра.

Бархатный нож - идеально заточенный, чтобы уничтожить самоуверенного глупца.

Шэнь Хуай всегда был к нему добр, даже снисходителен. Его образ мягкого человека был давно закреплён. Су Нин видел сообщения заботы, которые тот ему отправил:

[Не думай слишком много. Отдохни, я поговорю с дядей Су о том, как это решить.]

[Я знаю, что ты не такой человек.]

[Общественность тебя простит.]

Если бы прежний хозяин тела увидел это, он бы отдал ему своё сердце. Но Су Нин остался равнодушен. Он потёр нос, будто мог уловить слабый аромат чая через экран.

Дело было не в том, что он хотел думать о людях плохо. Просто за годы в индустрии он повидал слишком много притворщиков.

Итог? После видео Шэнь Хуая хэштег “Сочувствие Шэнь Хуаю” стал трендом, расположившись рядом с тремя негативными тегами Су Нина, наполненный восторженными комментариями о Шэнь Хуае.

Сохранять безупречный образ на фоне скандалов Су Нина - это было непросто.

<http://bllate.org/book/17168/1607321>